

Долго размышляя, Тан Чжао наконец сказала:

— У меня есть подруга детства. Сначала я воспринимала её как сестру, но потом она сказала своему отцу, что хочет выйти за меня замуж, и мы обручились. Я чувствовала себя виноватой, но не могла рассказать ей о своей истинной личности, поэтому старалась быть к ней ещё добрее. Она полюбила меня ещё сильнее, а я не знала, что делать. Потом произошли некоторые события, и мы надолго расстались. Когда мы снова встретились, всё было уже не так, как раньше. Я почувствовала, что она изменилась, будто больше не любит меня так сильно и не нуждается во мне, поэтому я ушла.

Лянь Цзинъяо, слушая это, была несколько озадачена, не до конца понимая, что именно изменилось, но она сразу же заметила:

— У вас же есть помолвка, как ты могла просто сбежать?

Тан Чжао покачала головой. Помолвка была в прошлой жизни, какая теперь может быть помолвка?

Лянь Цзинъяо, не зная всех деталей, с простым любопытством спросила:

— Судя по твоему виду, ты всё ещё не можешь отпустить её. Что ты чувствуешь к своей невесте, действительно ли ты воспринимаешь её только как сестру?

— Спросив это, она сама почувствовала, что что-то не так.

Тан Чжао замолчала, ведь она сама не до конца разобралась в своих чувствах. Если говорить о прошлой жизни, то после помолвки её чувства к Минда действительно изменились, и она больше не могла видеть в ней просто сестру. Но если говорить о романтических чувствах, то между ними всё ещё оставалась какая-то преграда, которую она не решалась преодолеть. После перерождения, под влиянием Сун Чжэня, её чувства к Минда стали ещё более запутанными, но сейчас говорить об этом было бессмысленно.

Лянь Цзинъяо, видя, что Тан Чжао мучается из-за своих чувств, не знала, как реагировать. Через некоторое время она спросила:

— Как женщина, ты действительно можешь испытывать к ней романтические чувства?

Тан Чжао сжала губы, не зная, как ответить на этот вопрос, но само её колебание говорило о многом.

Лянь Цзинъяо больше не настаивала, казалось, она тоже погрузилась в свои мысли, опустив глаза и задумавшись.

Через некоторое время она очнулась и сказала:

— Сначала я думала, что раз ты тоже женщина, то нам можно жить вместе. Но теперь, узнав,

что у тебя есть невеста, я не могу оставить тебя здесь.

Тан Чжао тоже собралась с мыслями и, услышав это, подняла бровь:

— Ты хочешь выгнать меня?

Честно говоря, раньше Тан Чжао избегала оставаться здесь из-за приличий, но теперь она поняла, что дом Лянь Цзиньяо — её лучший выбор — в банде ведь нет гостиниц. Но теперь Лянь Цзиньяо не хотела оставлять её, что создавало определённые трудности.

Лянь Цзиньяо, конечно, не собиралась выгнать девушку на улицу, и уж точно не могла позволить ей идти к второму главарю и жить с его грубыми мужчинами. Поэтому она подумала и, махнув рукой, сказала:

— Ладно, тебе всё равно некуда идти. Сегодня ты останешься на первом этаже, можешь спать на полу или на стульях, как хочешь. Я буду наверху, не мешай мне.

Тан Чжао, услышав это, с облегчением кивнула:

— Хорошо.

Пока Тан Чжао находилась в логове разбойников Пинляна, Минда продолжала искать её по всему югу, чуть ли не перекопав землю.

Потерять и снова найти — это приносит радость, но снова потерять — это удваивает боль. С тех пор как Тан Чжао исчезла из столицы, Минда почти сходила с ума, ища её. Она заметно похудела и осунулась, не слушая уговоров окружающих.

Наконец, Минда вынуждена была признать:

— Может, она и не приехала на юг?

Никто не мог ответить на этот вопрос, ведь найти человека на такой огромной территории — всё равно что искать иголку в стоге сена. Если бы человек появился в городе, это было бы проще, но если он скрывается в горах или деревнях, то шансов почти нет.

Минда была на грани отчаяния, ведь чем больше времени проходило с момента исчезновения Тан Чжао, тем сложнее было её найти. Не найдя её на юге, Минда была вынуждена расширить зону поиска и спросила своих подчинённых:

— Есть ли новости из других мест?

Подчинённый доложил:

— С юго-запада пришли новости, будто кто-то видел главного секретаря.

Минда с подозрением посмотрела на него:

— Юго-запад?!

Она не сомневалась в своих людях, но Маочжоу тоже находится на юго-западе, и, судя по срокам, посланник из столицы уже должен был пройти половину пути. Пару дней назад она получила письмо, в котором её торопили отправиться на юго-запад для встречи, а теперь ей говорят, что Тан Чжао, возможно, появилась там?

Подчинённый, видя её сомнения, быстро достал маленький бамбуковый цилиндр и протянул ей:

— Ваше высочество, вот секретное письмо с юго-запада.

Маленький цилиндр, длиной не больше пальца, обычно использовался для пересылки сообщений с голубями. Внутри была крошечная записка, кратко излагающая ситуацию. Минда взяла её и увидела, что печать подлинная. Её выражение лица смягчилось. Она подумала и приказала:

— Завтра отправляемся на юго-запад. На юге оставьте несколько человек для продолжения поисков.

Подчинённый с облегчением кивнул — он не лгал, письмо действительно было настоящим, но новости пришли не только с юго-запада. Юнчжоу, Шочжоу, Лянчжоу — везде, куда отправлялись люди, появлялись смутные слухи. Они уже сталкивались с подобным на юге, но все эти слухи оказывались ложными. Найти человека в таких условиях было невероятно сложно.

Скрыв другие новости, подчинённый хотел направить Минду на юго-запад, чтобы она могла встретиться с её эскортом. Минда, возможно, догадывалась, но, поскольку её не обманывали, она согласилась на этот путь.

После двух недель безуспешных поисков на юге, принцесса наконец сменила маршрут и направилась на юго-запад.

По пути она продолжала искать Тан Чжао, отправляя людей для проверки информации из секретного письма, но расстояние было слишком велико, и она не могла сразу получить ответ. Однако на полпути она получила ещё одно сообщение: в Маочжоу, который она раньше не принимала во внимание, произошли какие-то события, и её торопили как можно скорее прибыть туда для личного решения этих вопросов.

Минда всё ещё думала о поисках Тан Чжао, но теперь она также чувствовала некоторое облегчение, ведь она уже была на пути к юго-западу. Если бы она осталась на юге, то, что бы ни случилось, она бы опоздала.

Через несколько дней Минда наконец получила ответ на своё секретное письмо. Увидев сообщение о том, что Тан Чжао, возможно, была похищена в разбойничье логово, принцесса пришла в ярость и приказала ускорить движение к юго-западу.

С тех пор как Тан Чжао переночевала в доме Лянь Цзиньяо, взгляды разбойников на неё изменились — они явно что-то не так поняли. Тан Чжао хотела объяснить, но Лянь Цзиньяо остановила её.

Главарь банды не придавала этому значения, даже сказала:

— Пусть думают, что хотят. Может, это отвлечёт их от других глупостей, и они не станут похищать ещё кого-то.

— Она оглядела Тан Чжао и добавила:

— Да и ты ничего не теряешь, я ведь не стану требовать от тебя ответственности.

Тан Чжао, не имея особых связей с разбойниками, не стала спорить. По крайней мере, Лянь Цзиньяо была права в одном — разбойники уже навредили ей, и не стоило подвергать опасности других.

Возможно, видя её понимание, Лянь Цзиньяо вскоре вернула Тан Чжао её вещи.

На самом деле, у Тан Чжао было немного — только короткий клинок для самообороны, лук и стрелы для охоты, да несколько смен одежды. Её скромный багаж даже не заинтересовал разбойников. Но то, что главарь лично пришла за её вещами на следующий день, стало поводом для множества разговоров.

Едва Лянь Цзиньяо и Тан Чжао ушли, как несколько разбойников собрались вместе, чтобы обсудить случившееся...

<http://bllate.org/book/15453/1370987>